



Касимов

Касимов — ровесник Москвы, Дмитрова, Переславля-Залесского, Костромы и других городов России — основан суздальским князем Юрием Долгоруким в середине XII века. с. 1

Чтобы закрепиться на важном торговом пути — Оке и укрепить Ростово-Суздальское княжество с юго-востока, Юрий строит город-крепость. Новый город на землях мещеряков получил название Городец Мещерский.

Своеобразно и необычно сложилась его судьба. Сильные для своего времени укрепления Городца Мещерского не спасли его от многократных набегов татаро-монгольских полчищ, а в 1376 году он был разгромлен врагами и сожжён дотла. Место первоначального города стали называть Старым Посадом, а новый Городец вырос несколько выше по Оке. Он обзавёлся новой деревянно-земляной крепостью и продолжал сторожить границы молодого Русского государства от воинственного казанского ханства.

В 1452 году московский великий князь Василий II Тёмный принял на русскую службу казанского царевича Касима с его воинскими отрядами. Касим спасался от ханских междоусобиц во владениях своего могущественного соседа. Царевич верно и честно служил московскому князю и за это получил в поместное владение Городец Мещерский с «тяготевшими» к нему сёлами, деревнями и починками. Так во второй половине XV века в средневековой Руси появилось «автономное» татарское царство под управлением Касима. С того времени Городец стал зваться Касимов город, а потом просто Касимов. Интересно, что здесь были как бы три района: удел касимовских царей (место Городца, ныне Татарская слобода и Старый Посад), Ямская слобода (ныне Ямская улица), подчинявшаяся непосредственно Москве, и остальная часть города, управлявшаяся касимовским воеводой. Все три части имели свои финансовые обязанности и свою юрисдикцию.

Касимовское царство за свою более чем двухсотлетнюю историю сыграло положительную роль в укреплении Русского государства. Касимовские татарские воинские отряды участвовали в походах Ивана IV.

В 1681 году касимовские земли перешли в дворцовое ведомство. Но в начале XVIII века известный остролов, придворный шут императриц Екатерины I и Анны, поручик Преображенского полка Иван Балакирев за один из своих удачных каламбуров получил в награду деревни, принадлежавшие ранее татарским царям, и право называться «касимовским ханом».

С развитием капитализма в России Касимов стал довольно крупным торговым и промышленным центром на средней Оке. Во второй половине XIX века этот город отличался особой яркостью контрастов между десятками разбогатевших фабрикантов, паромщиков и купцов и тысячами обнищавших горожан. с. 3

Почти все эпохи истории Касимова оставили свой след в его архитектурных памятниках. Они раскинулись на исключительно живописных крутых берегах Оки, изрытых оврагами, среди многочисленных парков этого города, омываемого окскими водами на много километров.

Ещё двадцать-тридцать лет тому назад Касимов имел только одну артерию, связывавшую его со всей страной — Оку. Теперь сюда можно прилететь на самолёте, приехать поездом или автобусом. Но Ока не потеряла своего значения, и именно она, дав жизнь городу, осталась его «парадным подъездом».

Набережная Касимова — памятник прошлого. Ещё в XV веке откосы городского берега были благоустроены, укреплены белым камнем-известняком, в изобилии имевшимся в окрестностях города. Через овраги перекинулись мосты и мостики. Все они сохранились до нашего времени,

*Васильев, С. Д. Касимов / С. Д. Васильев; фото А. Шагина, Л. Ястржембского; художник М. Симоненко. — М.: Советская Россия, 1970.

подвергаясь, конечно, с течением веков, переделке. Последняя реконструкция набережной прошла в 1963—1965 годах.

Ко временам касимовского царства относятся и другие, тоже белокаменные сооружения. В начале 1470-х годов в центре Городца строится главное культовое сооружение — мечеть с минаретом. Первоначальное здание не сохранилось, оно было перестроено на старом фундаменте уже из кирпича в XVIII веке. Зато минарет XV столетия уцелел полностью.

Минарет — уникальный памятник татарской архитектуры того времени. Это стройная круглая белокаменная башня, заканчивающаяся открытым балконом, с которого открывается очаровательный вид на город и заокские дали. Конечно, была тут не только трибуна для муэдзина, сзывавшего правоверных на молитву, но и отличная смотровая военная вышка. Стены минарета внушительно толсты, надёжны. Плиты огромны, отёсаны грубо, но сложены добросовестно, на века, с расчётом на любые случайности. Внутри стен по спирали идёт каменная лестница, выводящая на балкон.

Мечеть и минарет теперь вмещают в себя экспозицию небольшого, но содержательного краеведческого музея, рассказывающего о наиболее интересном в истории города за его 800 лет жизни. Неподалёку от него ещё один памятник той же эпохи — мавзолей над останками касимовских царей. Он известен под названием Текие Шах-Али и был построен в 1555 году над могилой этого потомка Чингис-хана. Белокаменный удлинённый вдвое куб, символ вечности, прост и суров, подражает формами священному камню мусульман в мечети Кааба в Мекке. Плоскости стен прорезаны арочными окнами и «слухами» под карнизом. Внутри мавзолея несколько стоящих надгробий, изрезанных арабскими письменами по камню. И минарет, и мавзолей — выразительные памятники татарской культуры XV—XVI веков.

Но летели годы, десятилетия, прошёл целый век, и на татарскую архитектуру Касимова наложило своё влияние русское зодчество. Другой мавзолей, Текие Авгана, сооружённый в XVII веке на Старом Посаде, сохраняя форму и символику своего архитектурного собрата, приобретает новые детали. Сложен он из кирпича и украшен почти так же, как украшали свои дома и храмы русские люди того времени: пояса лекального кирпича, фронтоные наличники, сочные, почти скульптурные порталы, разноцветные изразцы.

С концом касимовского царства началась усиленная русификация города. Деревянные церкви заменяются каменными, строятся новые, и к началу XVIII века их стало больше десятка. Некоторые из них сохранились и представляют несомненный интерес как отражение разнообразных течений в русской архитектуре. Но как это часто бывало в провинциальном зодчестве, касимовские церкви архаичны.

Храм Богоявления в Стрелецкой слободе (1700 г.) более известен под названием Егорьевского. Этот огромный двухсветный четверик стоит на подклете, заменяющем зимний храм и соединяющемся с колокольной трапезной частью. По традициям XVII века стены завершаются поясами скромного, но выразительного узора и проходящими над ними рядом декоративных кокошников — по четыре на каждом фасаде. Окна верхнего этажа обрамлены наличниками с разорванными фронтонами. Их колонки, совпадающие с такими же во втором ярусе окон, и изящная обработка углов подчёркивают лёгкость этой стремящейся ввысь трёхэтажной постройки. Храм заканчивается пятиглавием на тонких, очень пропорциональных барабанчиках. Вознесённый на круче окского берега со сбегающими вниз деревьями, Богоявленский храм отлично вписался в пейзаж и ещё раз подчеркнул умение зодчих выбирать место для построек. Около этой церкви погребён и последний «хан», придворный шут Иван Балакирев.

Совсем иная по архитектурному замыслу Благовещенская церковь в Зарядье. Двухэтажный четверик заканчивается барабаном и шаровидной маковицей с перехватом. Площадь храма невелика, но он обстроен многочисленными приделами и притворами, которые включили в себя трапезную, соединившую его с трёхъярусной шатровой колокольной. Отделка стен скромна. Здесь нет бросающихся в глаза наличников и кокошников, они скорее конструктивны, чем декоративны. Но торчащие над приделами главки, ярко выделяющиеся на белом фоне стен, придают всему сооружению удивительную живописность, а разномерные притворы и алтарные апсиды — скульптурность. Построенный в 1704 году Благовещенский храм отражает иные вкусы, отход от русского барокко.

Необычна для Касимова архитектура Троицкой церкви (1753—1765 гг.).

Это один из редких типов храма «иже под колоколы». Двухэтажный куб нижней и верхней церковью, окружённый аркадами галерей, переходит в восьмерик колокольни с купольным перекрытием. Стоящая на косогоре, эта церковь выглядит эффектно, а своим нарядным декором напоминает ушедшее «нарышкинское барокко».

Успенская церковь (вторая половина XVIII в.) в какой-то мере отразила и предыдущую архитектуру и новые веяния в ней. Повторяя архаичные формы пятиглавых трапезных храмов с приниженными маковицами, Успенская церковь имеет оригинальное, необычное для таких построек полукруглое многоколонное крыльцо-беседку со сферическим куполом. Эта пристройка перекликается с колоннами Торговых рядов — символа разбогатевшего купечества.

Касимовские торговые ряды (1813—1834) ни по размерам, ни по отделке фасадов не имели себе равных среди подобных им в уездных городах России. Поставленные на подклетах, они окружены колончатыми или арочными галереями. Их карнизы перемежаются трёхугольными или фигурными фронтонами, а столбы арок украшены рустовкой. Расположенные на косогоре бывлой Торговой площади, они прочно и живописно увязаны с неровной местностью.

Создателем этого шедевра касимовского зодчества был местный самородок — историк, философ, механик, изобретатель и архитектор И. С. Гагин (1767—1844). Ему принадлежит и планировка этой площади, и созданные на ней оригинальные и неповторимые здания как жилого, так и общественного предназначения. Они сохранились по южной части площади. Углы их обработаны в виде ротонд с колоннами. Восточную часть площади обрамляет здание городской думы (ныне Дом культуры и народный театр). Предполагается, что и его строил тот же И. С. Гагин. Архитектор сумел соединить воедино служебные и конторские помещения с пожарным депо, а по фасаду с первого этажа пристроил аркаду, аналогичную с Торговыми рядами, только несколько усиленную в перспективе. Здание завершается небольшой башней, предназначенной для часов и пожарного караула.

Своеобразно здание городской больницы на Советской улице. Можно думать, что и его проектировал Гагин, почерк которого чувствуется в трёхэтажной угловой ротонде с шестью стройными колоннами, заканчивающимися ионическими капителями.

Особую прелесть касимовским улицам придают старинные особняки конца XVIII—начала XIX века. Разбогатевшие местные русские и татарские купцы стремились в своём быту не отставать от екатерининских и александровских царедворцев. Они возводят для себя особняки, подобные домам дворянских усадеб. По наличию таких памятников архитектуры, как городские усадьбы, Касимов может поспорить со многими своими собратьями. Это дома Баркова и Кастрова на берегу Оки, дом Наставинных на площади и многие другие.

Дом Баркова деревянный, на белокаменном подклете, украшен шестиколонным портиком с фигурным фронтоном. Во двор ведут эффектные ворота.

Купец Кастров строит трёхэтажный кирпичный дворец с четырёхколонным портиком, заканчивающимся фронтоном — мезонином с огромным полуциркульным окном. Карнизы и архитрав фронтона обработаны декоративными деталями, а парные боковые окна второго этажа украшены фронтончиками на консолях. Усадьба окружена монументальной кирпичной стеной, которую расчлняют массивные белокаменные столбы с прямоугольными плоскими капителями; часть столбов сохранила завершающие белокаменные шары.

В ограду органически входят служебные постройки, фасады которых повторяют её членение.

Дом Наставинных более прост по облику, но отличается большим выносом портика, который превращён в террасу на первом этаже и балкон на втором. Стройные колонны придают зданию изящную лёгкость, а отсутствие украшений — скромность. Большинство касимовских особняков хорошо представляют русский классицизм в архитектуре.

Старый Касимов оставил ещё один памятник прошлого, притом памятник уникальный — столбы городской заставы начала XIX века. Это две высокие колонны, увенчанные чугунными шарами. Они встречают приезжающих в Касимов с Рязанского спуска на Оке.

О революционных событиях в этом древнем городе напоминает стройный 20-метровый белокаменный обелиск на Советской площади. Он поставлен в 1924 году на могилах тех, кто завоевывал и в ожесточённой борьбе защищал Советскую власть в Касимове.

Зелёные парки, тенистые аллеи, молодые скверы — особенность города. Все они были разбиты в годы Советской власти и удивительно украшают городские магистрали. В них много скульптурных памятников. Из них особенно выделяется памятник В. И. Ленину, поставленный в 1957 году.

Великолепен Касимов, прелестны и его окрестности. Редко можно встретить такую гармонию творений человеческих рук и природы. В этом особенность старого приокского города.